

12+

книга себе в подарок

МИЛА СЕРЁЖИНА

МАРШРУТ ПЕРЕСТРОЕН

жизнь с громким биением сердца

Мила Сережина

**Маршрут перестроен. Жизнь
с громким биением сердца**

«Издательские решения»

Сережина М.

Маршрут перестроен. Жизнь с громким биением сердца /
М. Сережина — «Издательские решения»,

Эта книга рассказывает о судьбах нескольких московских семей. В центре истории — семья врачей кардиологов, в которой показаны взаимоотношения трех поколений. Спасать сердца людей — их главная миссия. Но жизнь ставит членов семьи перед более сложной задачей — спасти сердца своих родных. Открывающиеся семейные тайны меняют их жизни, постоянно «перестраивают маршруты передвижения». Эта пьеса об ответственности, нравственных ценностях, дружбе и любви.

Содержание

Маршрут перестроен	6
Действующие лица	7
Сцена первая	8
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Маршрут перестроен Жизнь с громким биением сердца

Мила Сережина

© Мила Сережина, 2026

ISBN 978-5-0070-6905-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Маршрут перестроен

«И сердца громкие толчки...»

София Яковлевна Парнок

Действующие лица

Пестель Антон Павлович, врач-кардиолог, владелец частной клиники, 70 лет.

Пестель Павел Антонович, его сын, врач-кардиолог, работает в клинике отца, 50 лет.

Регина Бригиттовна, врач-кардиолог, жена Павла Антоновича, работает в клинике Антона Павловича, 50 лет.

Егор, их сын, врач-кардиолог, работает в семейной клинике, 30 лет.

Батурина Милена, студентка первого курса медицинской академии, невеста Егора, 19 лет.

Волконская Валентина, управляющая рестораном, 25 лет.

Волконский Владимир Николаевич, отец Валентины, 70 лет.

Волконская Вероника Петровна, его жена, мать Валентины, 55 лет.

Курбатов Николай Иванович, заведующий отделением детской хирургии в клинике Антона Павловича Пестеля, 50 лет.

Григорий, выпускник кулинарного училища, официант в ресторане, 20 лет.

Анна, официант в ресторане, 22 года.

Полина, официант в ресторане, 22 года.

Мужчина непонятного возраста, чей стиль в одежде невозможно определить.

Сцена первая

Салон машины. Комфортная обстановка. Сиденья из мягкой черной кожи. Сцена оформлена в виде салона автомобиля, с особой рассадкой персонажей, где каждый виден зрителю.

*Первым на сцену выходит **Павел Антонович**. Что-то тихо напевает. Обходит машину. Открывает переднюю дверцу и садится на место водителя.*

*Следом за ним входит **Антон Павлович** с книгой в руках. Садится рядом с сыном и сразу пристегивается ремнем безопасности.*

*Быстрыми шагами подходит **Регина Бригиттовна**, жена Павла Антоновича. Садится со стороны водителя на заднее сиденье.*

*Последними входят вместе **Егор** и его невеста **Милена**, что-то бурно обсуждают. Остановились перед задней дверью автомобиля.*

Милена. Неужели так будет всю жизнь?

***Егор** молча открывает перед ней дверь. **Милена** делает шаг в сторону и показывает рукой на **Егора**.*

Милена (говорит нарочито громко). Только после тебя!

*Недовольный **Егор** садится около **Регины Бригиттовны**, затем место у окна занимает **Милена**, громко хлопая дверью. **Павел Антонович** включает музыку, и салон наполняет мелодия оркестровой сюиты «Метель» Георгия Васильевича Свиридова. Голос из навигатора: «Пристегните ремни!» **Павел Антонович** пристегивает ремень.*

Павел Антонович. Спасибо за заботу, дорогой.

***Антон Павлович** уже пристегнут ремнем безопасности и читает принесенную с собой книгу. **Регина Бригиттовна** молча следует примеру мужа. **Егор** с трудом достает ремень и пристегивает его. **Милена** сидит в беспроводных наушниках. **Егор** внимательно смотрит на девушку и стучит указательным пальцем по наушникам. **Милена** не реагирует. **Егор** достает телефон из кармана куртки, что-то быстро набирает, подносит телефон к лицу девушки.*

Егор (громко произносит по слогам). При-стег-ни-те рем-ни!

Милена недовольно вздыхает и пристегивает ремень, не снимая наушников.

Павел Антонович (громко). Дорогие, все готовы? (Общее молчание.) Тогда поехали. (Нажимает на педаль. Голос из навигатора: «Маршрут перестроен».) Заботливый ты наш! Да я еще никуда не поехал, родной!

Егор (*ворчливо*). Не заботливый, а плохо запрограммированный! (*Поучительно.*) Непрофессионализм так и портит нашу жизнь! (*Вдавился в спинку сиденья и закрыл глаза, словно собрался подремать.*)

Антон Павлович (*говорит, не отрываясь от книги*). А вот один наш коллега, Евгений Михайлович Лукашин, с голубого экрана почти каждую новогоднюю ночь говорит, что ошибки врачей дорого обходятся людям.

Егор. Согласен, дедуля.

Антон Павлович (*с легким вздохом*). И мы, врачи, видим, что часто эти ошибки исправить нельзя.

Павел Антонович (*обращается к Антону Павловичу*). Папуль, ты все переживаешь за вчерашний случай с Громовым? Поверь, Курбатов сделал все возможное. (*Егор прислушивается, подняв голову.*) Я вечером заходил в палату к Громову. У него все хорошо. Ты же знаешь, Курбатов — специалист в шунтировании.

Регина Бригиттовна (*возбужденно*). Антон Павлович, вы же сами знаете, у него отличные знания в этом вопросе. Его даже профессор Скрипунов Платон Митрофанович хвалит постоянно.

Антон Павлович (*продолжает смотреть в книгу*). О-о-о! (*Протяжно и с легким сарказмом.*) Это тот самый Платон Митрофанович, который у аспирантов под ником «старшина» значится?

Егор (*удивленно смотрит на Антона Павловича*). Ну, дедуль, ты и это знаешь?

Регина Бригиттовна (*недовольно себе под нос*). Не думала, что директор крупной медицинской клиники, как Вы, уважаемый Антон Павлович, сплетни собираете.

Егор (*весело*). Это ты, родная, мало что знаешь. У деда точная информация. Сказать тебе (*поворачивает голову к матери*), за что его так кличут? (*Не дожидаясь ответа матери.*) Любит, чтобы его фамилия первая среди авторов стояла в аспирантских статьях и монографиях. Так он обычно и говорит: «По старшинству».

Регина Бригиттовна (*гневно*). Егор, как ты можешь! Профессор Скрипунов — заслуженный человек в медицинской среде и, между прочим, твой научный руководитель, а ты? Не опускайся до уровня людей невежественных.

В разговор неожиданно вмешивается Павел Антонович.

Павел Антонович. Родная, что за пиетет? Не могу Вас, Регина Бригиттовна, отлучить от этой, как говорят юристы, «ошибки авторитета».

Голос из навигатора: «Маршрут перестроен».

Павел Антонович (*обращается ласково к навигатору*). Родненький, твоим мнением не интересуемся, не перебивай. Я как ехал, так и еду. (*Обращается снова к жене.*) Регинушка, профессор давно уже забыл, что такое интеллигентность. Даже лечению не поддается.

Антон Павлович (*невозмутимо*). Да, был у нас в Советском Союзе такой образованнейший интеллигент Юрий Михайлович Лотман. Вчера только его лекцию «Интеллигентность как культурное явление» на «Ютубе» смотрел. Кому интересно, посмотрите. Он емкую и точную характеристику именно таким профессорам давал. Ему это однозначно можно было говорить, он всю подноготную знал.

Милена заунывно подпевает тому, чья песня звучит в ее наушниках.

Регина Бригиттовна (*с удивлением во взгляде смотрит на Милену, затем обращается к сыну*). Егорушка, может, Милене плохо? Как она утром встала? Ничего не тревожило?

Егор (*недовольно сжал губы*). Мамочка, ну что ты придумываешь? Посмотри на нее. С утра плотно позавтракала, выбрала себе наряд, красилась часа полтора. Сбросила мне вишлист.

Регина Бригиттовна (*нарочито удивленно*). Что сбросила? (*Егор не отвечает. После непродолжительного безответного ожидания.*) Этот вишлист, не новый ли вид одежды случайно, сынок?

Егор (*укоризненно смотрит на мать, но затем с улыбкой и легким превосходством от знания вопроса обращается к ней*). Мамуль, это не одежда, вишлист — это такой список необходимого и желаемого. Ты ведь у нас с английским на «ты», родная! Принципиально не понимаешь такие слова или как?

Регина Бригиттовна. А мне на русском языке слов достаточно для общения, к счастью. Зачем красивый родной русский язык засорять? Лист желаний так лист желаний.

Павел Антонович (*с усмешкой, хотя казалось, что он не слышит, о чем говорят сын с матерью*). О, родная, видно, это очень большой лист желаний. У нашей будущей невестки желания большие с рождения. Вспомни, как каждое утро у молодого врача-кардиолога Николая Николаевича Батурина, чьей дочерью нашей невестке посчастливилось родиться, болела голова от желаний его еще более молодой тогда жены Малены и только начавшей делать первые шаги дочери Миленочки.

Егор (*недовольный, стремится перевести разговор о его будущей жене в другую плоскость*). Слушайте, родители, сегодня же по какому-то иностранному календарю Новый год. Интересно, почему для одних нормально отмечать Новый год в декабре, а для других — нет? Хотя, если честно, и у нас в России этот праздник когда-то отмечали в разные периоды года: и 22 марта, и 1 марта, и даже 1 сентября.

Антон Павлович (*не поднимая головы от книги*). Ну, внук, о нормальности рассуждать не будем, как говорит наше врачебное сообщество, она у каждого разная. Традиции и историю надо ценить и уважать — и свои, и чужие. А вот договариваться, к сожалению, часто в истории не умели! Амбиции были!

Егор (*с интересом смотрит на деда*). А сейчас почему не договорятся?

Павел Антонович (*со смехом, не давая возможности ответить деду*). Амбиций нет! Но традиции остались! Уважаем!

Голос из навигатора: «Маршрут перестроен».

Павел Антонович (*благосклонно*). Родной, еду по прямой, никуда не сворачиваю. Не переживай, отдыхай! (*Смотрит на отца. Антон Павлович морищит лицо.*) Папуль, тебе плохо? (*С тревогой.*) Ничего не болит? Удобно? Ночью слышал, ты часто выходил из комнаты и на кухню спускался. Таблетки пил?

Милена (*неожиданно для всех, не снимая наушников*). Это — новолуние.

Егор и Регина Бригиттовна с удивлением поворачивают головы к девушке.

Егор (*с улыбкой на губах*). Лапа, наушники прохудились? Новые купить?

Милена не реагирует на слова **Егора** и продолжает что-то слушать, покачивая в такт головой.

Антон Павлович (*не отрывая взгляда от книги*). Миленочка, это приятно проведенные молодые годы.

Милена (*продолжает покачивать головой, не снимая наушников, но приподнимает брови от удивления*). А почему вам сейчас неприятно жить, Антон Павлович?

Егор с Региной Бригиттовной снова одновременно поворачивают головы к **Милене** с еще большим удивлением на лице.

Антон Павлович (*с легкой улыбкой на губах*). Голубушка, ребята все разъехались: кто в этот мир подальше, кто в иной. Компании нет.

Милена. Как хорошо я Вас понимаю, Антон Павлович! У меня сегодня тоже компании не будет. Вчера Мелисса с Тутти на Канары улетели, вечер не удался.

Антон Павлович (*с пониманием*). Сочувствую, деточка. Все мы узники обстоятельств. Нас объединяет с тобой, Миленочка, только светлый мир мечтаний.

Егор (*торжественно*). Ну, дед, ты еще и поэт. А если о компании, то в клинике у тебя девочки ничего!

Милена (*с удивлением поворачивает голову к Егору*). Что?

Егор (*с открытой улыбкой*). Красота неземная, ты ль на свете всех милее, всех румяней и белее?!

Антон Павлович (*улыбается, продолжая смотреть в книгу*). Девчонки ничего, мальчишки ничего — людям профессиональные врачи нужны.

Павел Антонович (казалось, что он ничего не слушает, только смотрит на дорогу, однако с восторгом в голосе). Папуль, тебе не угодить! Или красота, или ум! Другого не дано!

Антон Павлович (обреченно). Однако болезнь, сынок, не выбирает ни то, ни другое, и, представляешь, не может сама болезнь приспособливаться к знаниям врача.

Егор (восторженно). Ну, дед, ты умище! Философ! Твой великий учитель тобой бы гордился! (Надевает наушники и закрывает глаза.)

Антон Павлович (сдержанно). Егорушка, это, к сожалению, не я сказал, пишут, что великий Парацельс еще в XVI веке заметил. А учитель мой, Николай Миронович, всеми учениками гордился, и при жизни, думаю, и сейчас гордится. Однако гордиться учеником и доверить свое сердце ученику — это разные вещи. Я достиг бы вершины профессии, если бы он мне доверился, а не молодому специалисту в далекой стране... (Секундная пауза, перевел взгляд в сторону.) Необычно. Дождь среди зимы. Как-то он тревожно шагает (о дожде), (обращаясь к сыну) Павлуш, смотри, а небо такое тусклое, как тогда в Хатанге, помнишь? (Поднимает на внука полный боли взгляд.)

Павел Антонович (не отрываясь от дороги, не видя лица отца). Помню (кивает), всю жизнь помню, хотя надо было давно заставить себя забыть.

Антон Павлович (повернулся к сыну). Получилось бы?

Павел Антонович (тяжело вздохнув, говорит подавленно). Ты прав, папуль, не получилось бы.

Регина Бригиттовна (захлебываясь от нахлынувших после услышанного чувств, христя пальцами). Антон Павлович, Вам все неймется, зачем напоминаете Павлуше эти события из прошлого? (Раздраженно.) Столько лет все молчат, а вы все помните.

Антон Павлович (спокойно, продолжая смотреть в книгу). До мелочей помню, невестушка! Перед каждой операцией, как фильм, вижу. И каждое сердце на операции с сердцем Машеньки сравниваю.

Егор (непонимающе удивленно снимает наушники). Это вы о чем, родственники? Что за рояль в кустах?

В машине наступает тишина. Каждый сделал вид, что вопрос не к нему. **Антон Павлович** продолжает читать. **Павел Антонович** нервно сжимает руль и напряженно смотрит на дорогу.

Регина Бригиттовна (поправляет ремень безопасности и удивленно обращается к сыну). Сынок, и у тебя наушники прохудились? Давай купим новые! (Затем переводит взгляд на мужа и спрашивает озабоченно.) Павлик, а ты свои лекарства утром выпил? Я на тумбочке в спальне оставляла? (Пауза. Не дождавшись ответа, торопливо продолжает.) Антон Павлович, совсем забыла передать Вам просьбу Николая Николаевича Батурина, родственника нашего будущего, кстати, напомнить хотела.

Павел Антонович (*весело*). А никто и не забывал, дорогая!

Регина Бригиттовна (*осуждающе*). А я вас, товарищ водитель, и не спрашивала. (*Снова обращается к Антону Павловичу.*) Антон Павлович, уважаемый, знаете, Батурин не сможет принять участие в конференции завтра, Малена настаивает на его поездке завтра с ней в Петербург. Вы же ее знаете... Батурин просит дать ему на завтра отгул, а выступить вместо него просит Курбатова, он его уже попросил, тот согласился, только при вашем одобрении. У них же одна специализация, близкие темы докторских. Как Вы на это смотрите, Антон Павлович?

В машине устанавливается тишина. Милена в наушниках поглощена своим миром и не слышит, или делает вид, что ничего не слышит. Егор сидит с закрытыми глазами. Павел Антонович напряженно смотрит на дорогу и, кажется, что не слышит, что говорит жена. Антон Павлович сначала продолжает смотреть в книгу, затем поднимает голову от книги, глаза выражают удивление.

Антон Павлович. Помните, Регина Бригиттовна, у Александра Александровича Блока строки: «Не жди последнего ответа, его в сей жизни не найти...».

Длительная пауза

Милена (*не снимая наушников*). Регина Бригиттовна, тут меня Мелиска с Тутти спрашивали, почему у вас такое странное отчество? Они его выговорить никак не могут.

Егор (*не скрывая возмущения*). Красота выписанная, действительно, купим тебе новые наушники...

Регина Бригиттовна (*мягко и примиренчески*). Да что ты, Егорушка. Миленочке, как будущему члену семьи, конечно, и самой интересно. Правда же, дорогая? (*И не дожидаясь ответа, быстро продолжает.*) Мой дедушка, деточка, был профессором физики, увлекался астрономией и изучал астероиды. Самым любимым его астероидом был астероид Бригитта, который открыли немецкие астрономы в далеком 1899 году. Считается, что он был назван этим именем в честь католической святой Бригитты Шведской.

Милена (*перебивая*). Да вы, Регина Бригиттовна, еще и с иностранными корнями! Я молчу!

Егор снова недовольно поворачивает голову в сторону невесты.

Регина Бригиттовна (*не отвечает на замечание Милены*). А когда в семье дедушки ждали первого ребенка, он был уверен, что родится девочка и назовут ее этим прекрасным именем Бригитта. Но родился мальчик, мой папа, и дедушка решил, что если есть имена Александр и Александра, то и сына своего он назовет Бригитт. Так мой папа и стал носителем этого редкого имени.

Звучит скрежет тормозов. Машина неожиданно резко останавливается. Практически одновременно слышны недовольные голоса Егора, Милены, Регины Бригиттовны, слившиеся в хор «возмущенных». Павел Антонович молча смотрит на человека, застывшего перед

машиной. Вдруг **мужчина непонятного возраста, чей стиль в одежде невозможно определить**, бросается в толпу людей, которые переходят перекресток уже на зеленый свет.

Павел Антонович (растерянно). Пап, смотри, а он уже исчез. Что делать? (*Антон Павлович продолжает читать, делая вид, что вопроса не слышит. Затем Павел Антонович медленно поворачивается к задним сиденьям, всматриваясь также молча в лица родных.*) И?.. Травм нет?.. Жалоб нет?..

Милена со съехавшими наушниками смотрит на **Павла Антоновича** расширенными от ужаса глазами, **Егор** почти такими же глазами смотрит на девушку, ожидая от нее следующего шага, **Регина Бригиттовна** сидит с закрытыми глазами на бледно-голубом лице. **Павел Антонович** переводит взгляд на отца. **Антон Павлович** продолжает спокойно читать книгу. Навигатор: «Маршрут перестроен!»

Павел Антонович. Помолчи, разговорчивый! (*Продолжает разговаривать сам с собой и в то же время как бы обращается снова к Антону Павловичу.*) Пап, а вдруг ему помощь нужна?

Антон Павлович (не отрываясь от книги). Помощник сейчас нужен только твоему навигатору. А может, и Регине Бригиттовне.

Павел Антонович (оглядывается на заднее сиденье, где сидит жена с закрытыми глазами). Регинушка, тебе плохо?

Регина Бригиттовна (резко открывает глаза и сужает их до неприличной величины). На дорогу надо лучше смотреть, водитель со стажем!

Милена (повернувшись к Егору с белым как полотно лицом). Егор, дай шоколадку «Нестле» с орешками, у тебя в рюкзаке.

Егор (вытаскивает шоколадку из кармана переднего кресла). Как чувствовал, любимая, положил шоколад перед поездкой. Держи свою спасительницу. (*Протягивает шоколадку Милене.*)

Милена (еще дрожащими от произошедшего руками разрывает упаковку, нервно отламывает и кладет большой кусочек в рот). Какое блаженство! Вообще, люблю шоколад с детства. В школе мои одноклассники шутили, что за него я могу продать все. Не поверите, а ведь и продавала! (*Засмеялась с удовольствием.*)

Егор (прерывая невесту, обращаясь ко всем в машине). А представляете, родственники, я недавно читал письма Набокова к жене, так он письмо ей писал из Праги в 1926 году, радовался, что купил шоколад «Нестле» с орешками. Все по кругу движется!

Антон Павлович (не отрываясь от чтения). «Нестле» прекрасен, Егорушка, но шоколад Куйбышевской шоколадной фабрики «Россия» тебе попробовать не удалось, а вот мы с твоими родителями пробовали это лакомство. Но какие-то господа в девяностые эту сокровищницу, как писали в газетах, как раз к «Нестле» и присоединили. Сам читал. А шоколада того я больше никогда и не едал.

Милена. Антон Павлович, так это же советское еще было! Вспомнили!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.